

* * *

Некоторое время я просто сидел на подушке на полу, потягивая чай, приготовленный тетей Духа-сан. Стол был маленький, так что, хотя дядя сидел напротив меня, он все равно держался близко и пугающе. Его вопросы были обычными, поэтому я придумывал повседневные ответы. К счастью, он делал несколько пауз, чтобы насладиться чаем. Это был обычный зеленый чай, а чашки землистого цвета, в свою очередь, не имели особых украшений. Эти элементы в сочетании рисовали надежду, что ничего необычного не произойдет, и я смогу быстро отправиться в путь.

- Значит, ты бродячий торговец, - сказал дядя. - Это когда-нибудь надоедает? Как ты проводишь время, когда ничего не продаешь?

Выдуманные истории лучше всего срабатывают, когда в них вплетено хотя бы немного правды.

- У меня уже вошло в привычку играть в сеги и ездить по гостиницам из города в город.

- Настольные игры, да? - дядя повернулся к соседней кухне, где его жена варила рис. Было очевидно, что она тоже слушала разговор. - Ты слышала?

Тетушка огляделась, словно пытаясь понять, кто с ней разговаривает.

- Что такое?

- Принеси плитки для маджонга, - сказал дядя. - Лучше, конечно, четырьмя игроками, но три все еще могут играть.

Тетя рассмеялась.

- О нет, не будем обижать нашего гостя, - она посмотрела на меня и улыбнулась, той же вымученной улыбкой, что и ее муж. - Прости, я забыла твое имя. Кем мы тебе приходимся?

- О, можешь звать меня просто двоюродным дедушкой.

Возникла длинная пауза.

- Я принесу плитки для маджонга.

Через минуту она вернулась с плоской коробкой, и я почувствовал некоторое облегчение, возможно, все просто сосредоточится на игре, а потом, когда все закончится, я смогу уйти. Дух-сан молчала все это время, что делало ситуацию еще более неловкой.

Тетушка опустилась на колени слева от меня, между мной и дядей, и мы втроем взяли разные плитки, чтобы определить наше положение за столом. Тетя получила восточную плитку дилера, и, чтобы не менять места, ее муж согласился на север, а я остался на юге. Пока тетя перетасовывала все плитки лицевой стороной вниз, дядя смотрел на меня с некоторым самодовольством.

- Ты, вероятно, играл во множество игр, но не стоит быть с нами слишком снисходительным. Особенно когда дело касается моей жены. С тех пор как пять лет назад деревня начала проводить ежегодные турниры, она выигрывала четыре раза.

- Впечатляет, - сказал я.

- Мои победы были случайностью, ничего особенного, - сказала тетушка. Поначалу она казалась скромной домохозяйкой средних лет в оранжево-коричневом полосатом кимоно и с волосами, собранными в пучок. Но теперь я заметил легкую ухмылку на ее лице и блеск в глазах.

- Не скромничай в этом случае, - сказал дядя. - Ты гордость маджонга рода Киджимута; ты должна победить сейчас, если хочешь сохранить свой титул.

Тетушка поднесла руку ко рту и слегка отвернулась, словно смущаясь.

- Ну, по крайней мере, я бы не хотела проиграть такому двоюродному дедушке, как сан.

- По крайней мере, ясно, что вы не совсем непобедимы, - я начал делать стенку из семнадцати плиток высотой в две. - Вы проиграли как минимум один год, верно?

- Маджонг - непостоянная игра. Иногда ты просто не можешь не проиграть, - она сказала это с оттенком грусти, чего я не ожидал, учитывая общую атмосферу разговора.

- Хорошо, настало время для моего большого реванша, - сказал дядя. - Возможно, посторонний человек поможет немного встряхнуть ситуацию и оставить мне возможность наконец-то заявить о своей победе.

Хотя игра была бессмысленной, я не собирался поддаваться своим новообретенным родственникам. Каждый день моей жизни был немного похож на маджонг, или, скорее всего, на любую настольную игру вообще. С капелькой везения и достаточным количеством внимания, ты можешь получить много хорошего. Но это всегда достигается в борьбе.

И, в конечном счете, каждый является противником.

* * *

Я проиграл.

Однако проигрыш оказался не таким, как я ожидал. Тетя была настолько хороша в маджонге, насколько можно было ожидать от четырехкратного чемпиона, но она сделала пару ошибок, которыми мне удалось легко воспользоваться. В конце концов, тетя и дядя оба были сосредоточены на игре по большей части против меня, и невезение со стороны тети предоставило дяде среду, необходимую для того, чтобы объявить маджонг.

- Это была освежающая игра, - сказал он. - Похоже, моя практика начинает приносить плоды.

Хотя дядя не выглядел таким уж довольным собой.

Тетушка закрыла глаза и улыбнулась.

- Все было так, как ты предсказывал. Было трудно определить стратегию странствующего купца-сан. У него есть талант к маджонгу, который ставит его намного выше среднего.

- Тогда, возможно, он каким-то образом и правда связан с Киджимуттой, - задумчиво произнес дядя. - По крайней мере, в нем есть дух Киджимутты.

Если и было что-то общее между членами семьи Киджимута, так это их способность обозначать невозможное через абсурдную случайность, и все это не осознавая этого.

- Это было весело, - сказала тетушка. Ее улыбка немного померкла, но, в свою очередь, стала более естественной. - Это напомнило мне... старые времена.

- Вы давно играли в последний раз? - спросил я.

Мой вопрос был встречен молчанием дольше обычного, поэтому для заполнения неловкой паузы я добавил:

- Наверное, в этой деревне не так много людей, с которыми можно поиграть, чтобы было интересно.

- Дело не в этом, - сказала тетушка. - Это просто игра, и она мне уже надоела.

«Пожалуй, нам пора», - сказала Дух-сан. Я чуть не вскочил на ноги, но вместо этого ударился коленом о стол. Вокруг валялись груды фишек для маджонга, и я откинулся назад, стиснув зубы, чтобы не закричать. Ну, закричать сильнее, чем раньше.

- Ты в порядке?- спросил дядя.

- Извините, просто судорога. Я много хожу пешком.

Пока дядя и тетя убрали плитки, я встал и захромал по комнате. В ней не было много места, поэтому я очень быстро оказался рядом с кухней. Неподалеку находилась ниша с открытым деревянным шкафом, в котором хранились разнообразные простенькие предметы. Подсвечники - обычный и для благовоний - говорили своим внешним видом о том, что ими часто пользовались, а крошечная миска с рисом и хурмой ясно указывали на то, что это небольшая домашняя святыня. В центре всего этого висела маленькая картина, написанная чернилами. Это было лицо улыбающейся молодой девушки с цветами в волосах.

«Я больше не хочу их беспокоить, - сказала Дух-сан. - Мы должны уйти».

Я не мог сейчас говорить с Духом-сан, но было приятно знать, что она все еще тут. Возможно, я мог бы разобраться с ее проблемами, поговорив с ее родственниками здесь.

Дядя подошел ко мне, засунув руки в рукава.

- Насколько ты знаком с... последними семейными событиями?

- Возможно, больше, чем вы думаете, - сказал я, все еще глядя на фотографию. - Ваша дочь ... она была больна, если я правильно понимаю.

- Она родилась со слабым желудком, - сказал дядя. - Возможно, прошло уже много времени, но она умерла почти два года назад. Ей было всего двенадцать.

- Извините, - сказал я. - Мне следовало быть здесь в тот момент.

- Все в порядке, - сказал дядя. - Никто ничего не мог сделать.

- Но у вас ведь есть родственники в этой деревне?

- Здесь живут мой брат и его жена. Если ты их вообще знаешь... ну, ты их знаешь?

- Они немного другие, не так ли?

Дядя вздохнул.

- Это очень мягко сказано. Люди с парой забавных причуд... они совсем другие. Мой брат и его жена...

Тетушка встала.

- Это не имеет значения. Не стоит говорить о них плохо.

- Хорошо, - сказал дядя. Он подошел к жене и положил руку ей на плечо. - Как бы то ни было, мы научились справляться, - он повернулся ко мне и слегка улыбнулся. - Но мы ценим, что ты приехал сюда. Как только узнал.

Узнал очень странным путем.

Я покачал головой.

- И... есть еще кое-кто, о ком я тоже думал, - я указал на знакомый стиль рисунка, которым был портрет Ханы-тян. Я знал, что иду на риск, но чувствовал, что того стоит. - Девушка, которая нарисовала эту картину. Я думаю, она очень заботилась о вашей дочери.

Я думал, что Дух-сан попытается вмешаться, но она промолчала. Возможно, ей тоже любопытно посмотреть, как все обернется? Или, может быть, она была просто шокирована, что я вообще захотел это спросить.

- Значит, ты в курсе. Это удивительно, - сказал дядя. - Ты слышал о дочери моего брата - Киджимута Митико?

- Я, на самом деле, уже встречал ее, верите в это или нет, - сказал я. - Искусный художник, оставшийся незамеченным...

Дядя, казалось, немного задумался.

- Это... точно. Я, конечно, никогда не знал о ее таланте. Пока она не подарила нам эту картину. Честно говоря, я с ней почти не общался. Она была очень замкнутой девушкой.

- Это был ее собственный выбор? - спросил я.

Дядя молчал, и, в конце концов, ответила тетя:

- В данный момент это невозможно. Она тоже умерла. Наверное, уже год прошел. Ее родители

держали похороны в тайне, а причина ее смерти была оставлена слухам.

- Я так понимаю, вы с ней тоже почти не общались? - спросил я.

- К сожалению, нет, - ответила тетушка. - Я помню, что взяла ее картину... Самая красивая картина, которую я когда-либо видела. Но я смогла только поблагодарить Митико, и ничего больше. Я все еще была растеряна в то время... ошеломлена трагедией. Я не могла заставить себя заботиться о чем-либо долгое время после смерти моей дочери.

- Я так понимаю, в прошлом году вы проиграли на турнире по маджонгу, - спросил я. - Полагаю, просто не участвовали?

Возможно, с тех пор она не играла ни в одну игру - до сегодняшнего дня.

Тетушка посмотрела на пол.

- Это, кажется, не имеет никакого значения... Большинство вещей просто не имеют значения...

- Трудно жить после смерти близкого человека, - я говорил не только с тетей и дядей, но и с Духом-сан. - Трудно понять, как реагировать. И в этот момент каждый аспект вашей повседневной жизни связан с принятием этой смерти. Сам акт жизни является постоянным напоминанием о ней.

Дядя и тетя стояли молча и неподвижно, не сводя с меня глаз.

- Мне кажется, важно отметить, что чувствовала тогда ваша одинокая племянница. Ваша племянница была с Митико незадолго до смерти. Имея это в виду, посмотрите на эту картину. Как, по-вашему, Киджимута Митико относился к вашей дочери?

Дядя несколько секунд смотрел на картину. Его глаза постепенно расширились, а тело начало слегка дрожать. Он повернулся и посмотрел в потолок, закрыв лицо рукой.

Тем временем тетушка продолжала смотреть в землю. Она вообще не могла заставить себя взглянуть на картину. Она неодобрительно сжалась, и она начала трясти головой.

- Насколько мне известно... - ей пришлось сделать паузу, чтобы перевести дыхание. - Эта девушка проводила время с моей дочерью лишь изредка. Может быть, даже несколько раз в год. Я так ничего и не узнала о ней. И все же... - она взглянула на картину, и слезы тут же потекли по ее лицу. - Эта девушка. Она должна была вложить все свое сердце в это произведение искусства. Девочка на портрете не просто похожа на мою дочь. Это нечто большее, чем просто чернила на свитке. Это заставляет меня задуматься, насколько они были близки, и как мало я знала о ней. И, возможно, я никогда не узнаю... но я, по крайней мере, чувствую любовь Митико-тян к моей дочери.

«Они смотрят на это с неправильной стороны, - сказала Дух-сан дрожащим голосом. - Это просто картина. Это никогда не сможет компенсировать то, что я сделала. В тот день я не позаботилась о ней как следует. Возможно, она всегда была больна, но то, что она умерла в тот день, было только моей виной. Я не заслуживаю сочувствия».

- У меня есть еще два вопроса, - продолжил я. - Что вы думаете о своей племяннице?

Дядя обернулся, его глаза налились кровью.

- Не знаю... я просто не знал ее. И как ты сказал... Трудно понять, как реагировать на такие вещи. По большей части я вообще не хотел реагировать. Это бы было ... неправильно с моей стороны.

- Страдали не только мы, - сказала тетушка. - Возможно, если бы мы лучше понимали Митико, мы могли бы как-то помочь ей.

«Они сами это сказали, - произнесла Дух-сан. - Они не знают меня, поэтому они не знают, что они должны чувствовать ко мне. Если бы у них была полная картина, они бы согласились со мной».

После достаточно долгого молчания я продолжил:

- Последний вопрос. Как вы думаете, как ваша дочь относилась к своей кузине, Киджимуте Митико?

Дядя нахмурился.

- Откуда нам знать? И кроме того, они обе...

Мне пришлось ждать ответа. Я не мог повлиять на их реакцию.

Наконец тетушка заговорила.

- Если бы моя дочь и Митико-тян когда-нибудь встретились снова... я думаю, они были бы лучшими друзьями. Если их пути еще раз пересекутся, думаю, они будут счастливы.

Я не был уверен, можно ли считать Хану-тян настоящим другом Духа-сан, девушки, чье одиночество было главной причиной их редких встреч. Но если воспоминание, которое я пережил, было каким-то намеком, было маловероятно, что Хана-тян могла затаить обиду на Духа-сан. И родители Ханы-тян чувствовали то же самое.

- Когда ты с ней познакомился? - спросил дядя. - Когда ты познакомился с моей племянницей?

Мне пора было уходить, и я решил ответить так, чтобы привести эту цепочку событий к подобающему завершению.

- Вас удивит, если я скажу, что на самом деле я не ваш родственник?"

Дядя и тетя ответили одновременно:

- Не совсем.

- Очевидно, нет.

- Но вы оба, кажется, не возражали против этого утверждения!

- Это стало очевидно в тот момент, как только ты задал нам этот вопрос, - сказал дядя. - Но это не объясняет, откуда ты все знаешь.

- Я эксперт по призракам, - сказал я. - Заклинатель, если быть точнее. К счастью, сегодня не было никакой потусторонней деятельности, но проверка областей потенциального беспокойства является частью моей работы. После того, как все стороны, участвующие в необычных смертях в полной мере поймут друг друга, произойдет снижение вероятности появления беспокойного духа.

- Заклинатель? - удивилась тетя. - Пожалуйста, расскажи нам больше.

- Я не могу вдаваться в подробности, но достаточно сказать, что нет причин для беспокойства, когда дело касается духа вашей дочери. Что касается вашей племянницы, я думаю, с ней все будет в порядке. Вероятно, мне придется еще поработать в деревне, прежде чем я смогу быть в этом полностью уверен.

Дядя улыбнулся.

- Это многое объясняет. Ты сможешь немного задержаться? Я понимаю, что мы только начинаем узнавать тебя.

- На самом деле я не ваш двоюродный дедушка, - сказал я. - Вы не должны...

- Ты все еще гость, - сказала тетушка. - Если у тебя есть дела, мы тебя, конечно, отпустим. Но, пожалуйста, не стесняйтесь вернуться, если тебе нужно будет место, чтобы провести ночь.

Это был хороший вариант, если я не смогу покинуть деревню к вечеру, поэтому я принял это предложение.

- А я могу показать тебе деревню, если тебе понадобится найти кого-нибудь или что-нибудь конкретное, - сказал дядя.

Я поблагодарил его за предложение, а он и его жена, в свою очередь, поблагодарили меня за то, что я посетил их и помог им лучше понять обстоятельства, касающиеся их племянницы и дочери.

С этими словами я взял свой рюкзак и отправился в путь.

Меня много раз благодарили за мою работу, но здесь все было по-другому. Сказать, что это было приятно, было не совсем точно. Данная ситуация требует гораздо более сложной и деликатной атмосферы.

Дух-сан хранила молчание с тех пор, как ее тетя и дядя ясно дали понять, что дух Ханы-тян не захочет ее преследовать. Но примет ли она эту правду с такой готовностью? Чем больше я узнавал о Духе-сан, тем больше сомневался в том, как она на самом деле ко всему относится. Она знала, что за девушка Хана-тян, и все же искала возмездия. Она все еще хотела быть проклятой. Неужели эта встреча с дядей и тетей заставила ее передумать?

* * * *

Дух-сан вскоре снова завладела моим телом и повела меня прямо из деревни. Неужели она все-таки хочет отказаться от своей странной цели возмездия? Однако, когда я начал подниматься по тропе к каким-то скалистым холмам, мне показалось, что у Духа-сан есть какое-то особое желание.

- Куда ты меня ведешь, Дух-сан?"

«Следующий пункт. Тебе нужно вызвать призрака».

- Ты действительно думаешь, что кто-то захочет преследовать тебя? - я чувствовал, что это будет слишком сложно.

«Я хочу, чтобы они преследовали меня, пока я еще тут, но по какой-то причине они не могут. Это то, что заклинатель должен быть в состоянии решить».

- Мы не можем делать все, что связано с призраками, -я продолжал идти по тропинке, которая

становилась все круче и круче. Деревьев здесь было меньше, чем где бы то ни было в окрестностях деревни, и совершенно ничего выделяющегося из общей картины. Я должен был предположить, что есть что-то, что можно найти на этой горной тропе.

«Я уверена, что ты можешь справиться с этим, - сказала Дух-сан. - Может, Хана-тян и успокоилась, но мне нужно найти еще двоих. Ты сможешь решить, что нужно делать, когда я приведу тебя к этим памятным вещам, но я должна хотя бы попытаться компенсировать то, что я сделала. Я не хочу, чтобы все закончилось для кого-то несчастливо».

Казалось, для кого угодно, только не для нее, но спорить было бесполезно. Скорее всего, не было никаких причин пытаться установить контакт с оставшимися людьми, которых имела в виду Дух-сан, тем более, что они, скорее всего, вообще не существовали как призраки. Как бы то ни было, у меня не было другого выбора, кроме как воспользоваться своим затруднительным положением. Если бы я мог получить доступ к другим воспоминаниям Духа-сан связанными со смертями, в которых она была замешана, я, возможно, смог бы помочь ей понять, что все ушли, и ей тоже пора двигаться дальше.

Это означало, что Духу-сан уготовлен печальный конец. Существование, полное сожалений, а сожаления накапливались даже после смерти. Возможно, именно так обстоит дело с большинством людей. В маджонге на каждого победителя приходится три проигравших. Сколько неудачных ходов я сделал за свою жизнь? Трудно понять, делаешь ли ты что-то правильно, когда ты на самой доске сеги, без приличной точки обзора. Каждый божий день ты можешь привести себя к полному поражению.

Была ли еще надежда для Духа-сан? Она уже отказалась от своей жизни, так есть ли что-то, что она может потерять в этот момент? Она была призраком. У нее ничего не было. У нее даже не было особого желания избежать участи изгнания. Она вообще чего-то хотела?

Я вспомнил все, через что прошел с ней накануне. Она сказала, что просто хочет немного развлечься. Но было ли этого достаточно?

Без предупреждения я остановился перед большой грудой камней, некоторые из которых были вдвое меньше меня.

"Я положила предмет сюда". - Дух-сан заставила меня указать на что-то, удерживаемое двумя большими камнями. Похоже на какую-то странную шляпу.

- Это что, шляпа рисового фермера? - на ней был какой-то знак отличия... больше похожа на дорожную шляпу самурая в древние времена.

«Что-то вроде монашеской шляпы. Символы, которые я добавила, были предназначены для удачи».

- Так это ты сделала эту шляпу? - спросил я.

«Да, когда мне было семнадцать. К ней были привязаны колокольчики, веревочки и тому подобное, но я думаю, что в какой-то момент они могли оторваться и улететь».

- Значит, это подарок. Хотя я не могу понять, как можно умереть от шляпы.

«Возможно, через секунду ты сам это увидишь. Просто убедись, что нашел его дух, хорошо? Выясни, что тебе нужно знать, чтобы вызвать его. Я обещаю больше не беспокоить тебя, как только встречу призраков, которые все еще требуют возмездия».

- Я постараюсь.

Я опустил на колени и положил руку на шляпу.

* * * *

Шляпа тут же изменилась. Все его отверстия и царапины исчезли, и из ее основания появилось несколько вымпелов. К концам некоторых из них были привязаны маленькие колокольчики, а на других-крошечные деревянные фигурки рыб и птиц. Это была прочная шляпа из плетеной рисовой соломы в форме конической чаши, достаточно большой, чтобы закрывать глаза.

Мама говорила, что такие шляпы используют странствующие монахи, чтобы отвлечься от многочисленных развлечений, составляющих мир привязанностей. Не было смысла дарить такую шляпу Исэки-Сану, но мама сказала, что он из тех мальчиков, которые ее оценят. Возможно, в какой—то степени это было правдой - он, казалось, посещал храм довольно часто.

С этими мыслями, проходящими через мою голову, я понял, что я, должно быть, больше не был самим собой. Я посмотрел на свои руки и увидел, что на мне голубая юката с ярко-желтыми подсолнухами. И по тому, как я стоял на коленях на этом татами, я мог сказать, что снова стал Духом-сан. Киджимута-сан.

Неужели я действительно собираюсь подарить эту нелепую шляпу какому-то мальчишке? Поняла ли Дух-сан, что это выглядит нелепо? Я потратил много времени, работая над этим, но я не был уверен, что это будет что-то значить. Я не мог придумать ничего другого, что мог бы подарить Исеки-сан - не тогда, когда у меня не было денег. И это было предложение матери, когда я сказал, что хочу сделать что-то, чтобы пожелать Исэки-Сану удачи в осуществлении его мечты.

Мама рассказала, как она сшила папе шляпу, чтобы привлечь его внимание, когда они были маленькими. Шляпа, которую она сшила для него, больше походила на корзину, закрывавшую всю его голову. Он все еще носил его время от времени, так что, возможно, именно так мать завоевала его сердце. Если это сработало у мамы, может быть, сработает и у меня? Мне было

уже семнадцать лет. В этот момент я должен был использовать любой шанс.

* * * *

Фестиваль. Я был на летнем фестивале. На мгновение это показалось мне совершенно неожиданным. Я положил руку на грудь и сделал пару глубоких вдохов. Это было неожиданно? Нет, я уже давно планировал это событие. Это была прекрасная возможность преподнести Исэки-сан свой подарок. Я посмотрел на шляпу, которую держал в другой руке. Это действительно было смешно. Это была моя мысль, или мысль Митико?

На мне была та же подсолнечная юката, что и раньше. Это был самый праздничный из моих нарядов, и единственное, что я мог надеть подходящее для этого случая. Мне бы хотелось сегодня одеться получше, по крайней мере, надеть какую-нибудь милую заколку для волос, но у меня не было ничего, кроме этого. У мамы не было никаких шпилек, которые я мог бы одолжить, так как она никогда не заботилась о них.

Я оглядел небольшие деревянные прилавки, где местные продавали продукты, приготовленные по случаю праздника, и где приезжие торговцы выставляли свои товары и безделушки. Здесь не было большой толпы, все наслаждались солнечным закатом в расслабленном и непринужденном темпе. И даже если вечером соберется вся деревня, толпы все равно не будет. В таком регионе, как этот, веселья было не так уж много. Я не мог спрятаться среди длинных рядов людей. Все увидят меня, и все узнают, кто я.

Это заставляло меня нервничать еще больше. Мне хотелось прийти? Возможно, мне следовало остаться дома с родителями.

Моя рука вцепилась в пояс оби, и я почувствовал, как мое сердце забилось быстрее и сильнее. Что мне делать, когда я увижу его? Найду ли я его или он меня? Что я должен сказать? Разве дома я не прокручивал это в голове десятки раз? Я даже практиковался произносить это вслух, когда отца и матери не было дома. Идея состояла в том, чтобы сделать ему подарок как бы между прочим. Пожелать ему удачи на экзамене. Другие люди, вероятно, тоже собирались сделать ему что-нибудь. Его все любили. И он всегда был добр и дружелюбен со всеми. По крайней мере, он примет эту шляпу, даже если она ему не понравится. В этом не было ничего странного. И может, мы еще поговорим в будущем? Может, когда-нибудь мы станем друзьями?

Почему я волнуюсь из-за этого парня? Раньше я так себя не чувствовал. Что мне так нравилось в этом мальчике? Он только время от времени здоровался со мной. Он был одним из моих ближайших соседей и одним из единственных жителей деревни, кто действительно признавал меня. И это все? Между ним и мной ничего не было, не так ли?

Я прошелся по территории фестиваля, открытой площадке возле деревенской святыни. Нельзя было не согласиться, что мероприятие было весьма веселым. Были несколько деревенских традиций, которые проходили каждый год. Однако я никогда не чувствовал себя

достаточной частью деревни, чтобы присоединиться к ним. В детстве я никогда не ходил туда, потому что родители не хотели, а в последние годы мне не с кем было веселиться.

Мое бесцельное блуждание закончилось, когда я остановился перед мальчиком, смотрящим мне прямо в глаза. Мы были одного роста, но он выглядел на пару лет моложе меня. Это был самый обыкновенный мальчик в простой, землистого цвета юкате.

Да, просто какой-то повседневный, обычный, скучный... и очень привлекательный мальчик. Я не мог удержаться, чтобы не оглядеться по сторонам, поэтому старался быть как можно незаметнее. Или это было очевидно с самого начала? Мне нужно было сосредоточиться.

- Доброе утро... то есть добрый вечер, Исэки-сан, - моя ошибка только заставила мое сердце биться быстрее.

- А это Киджимута-семпай, - сказал мальчик с глупой... нет, милой? улыбкой. - Наши дороги снова поставили нас рядом.

Я и забыл, что он любил так говорить. Я забыл правильный ответ на это? Я не мог остановиться на этой мысли, когда мой разум уже был в состоянии легкой паники.

- Я... Я...

Что я? Что я пытался сказать? Мне нужно было отдать ему шляпу, верно? Чтобы спасти ситуацию, я вернулся к тому, что считал нормальным.

- Как поживаешь?

- Несомненно, хорошо, - сказал мальчик. - Ты сама как?

Мне, конечно, очень хотелось его увидеть, но я не могла сказать что-то столь прямолинейное.

- О, Я... Я ха-о-каай.

Что это было? На каком языке я говорил? Это совсем не похоже на Духа-сан, не так ли? Или нет? Ну, это было, так как я был Митико, и я переживал то, что на самом деле случилось с ней.

Мальчик указал на мою шляпу.

- Мои глаза обманывают меня, или ты уже выиграла себе этот любопытный приз?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чем он говорит. Он думал, что я

выиграл эту шляпу в палатке? Это был мой шанс отдать ее ему, только вначале как-то объяснить.

- Это... - я крепко сжал шляпу и отвел взгляд, не зная, как закончить предложение. Я мог думать о самых разных словах, но двигать ртом... придавать словам звук... я вспотел? Я начал потеть, не так ли? Я не мог не покраснеть, и от этого мне стало только хуже.

- Эй, Кацуру! - крикнул мальчик. - Иди сюда!

Кацуру? Кацуру? Подожди, это было...

Исэки-сан повернулся к мальчику и, казалось, сразу узнал его. С ним была еще пара мальчишек, как я понял. Это были друзья Исэки-сан?

- Я должен идти, - сказал Исэки-сан с быстрым поклоном. Прежде чем я успел хоть о чем-то подумать, он ускользнул и присоединился к своим друзьям. Мы разошлись, и ребята отправились веселиться на фестиваль.

Я стоял неподвижно в течение пары минут, пытаюсь решить, что сделать. Я не отдал ему шляпу. А стоило ли отдавать? Это была довольно глупая идея с начала, не так ли?

Это было разочаровывающее завершение, как и всегда. Я привык к тому, как все заканчивается. Неужели другие люди все время терпят неудачи? Все на этом фестивале, а по существу, вся деревня, казалось, веселились без каких-либо проблем.

Однако общение с людьми меня не устраивало. Почему так трудно общаться с другими? Может быть, это было связано с тем, как меня воспитывали, а может быть, это было что-то во мне на каком-то фундаментальном уровне. В любом случае, что-то во мне было не так.

<http://tl.rulate.ru/book/23951/501367>